

# Змей Тугарин

Автор: Толстой Алексей Константинович

1

Над светлым Днепром, средь могучих бояр,

Близ стольного Киева-града,

Пирует Владимир, с ним молод и стар,

И слышен далеко звон кованных чар —

Ой ладо, ой ладушки-ладо!

2

И молвит Владимир: «Что ж нету певцов?

Без них мне и пир не отрада!»

И вот незнакомый из дальних рядов

Певец выступает на княжеский зов —

Ой ладо, ой ладушки-ладо!

3

Глаза словно щели, растянутый рот,

Лицо на лицо не похоже,

И выдались скулы углами вперед,

И ахнул от ужаса русский народ:

«Ой рожа, ой страшная рожа!»

4

И начал он петь на неведомый лад:

«Владычество смелым награда!

Ты, княже, могуч и казною богат,

И помнит ладьи твои дальний Царьград —

Ой ладо, ой ладушки-ладо!

5

Но род твой не вечно судьбою храним,

Настанет тяжелое время,

Обнимет твой Киев и пламя и дым,

И внуки твои будут внукам моим

Держать золоченое стремя!»

6

И вспыхнул Владимир при слове таком,

В очах загорелась досада,

Но вдруг засмеялся, и хохот кругом  
В рядах прокатился, как по небу гром, —  
Ой ладо, ой ладошки-ладо!

7

Смеется Владимир, и с ним сыновья,  
Смеется, потупясь, княгиня,  
Смеются бояре, смеются князья,  
Удалый Попович, и старый Илья,  
И смелый Никитич Добрыня.

8

Певец продолжает: «Смешна моя весть  
И вашему уху обидна?  
Кто мог бы из вас оскорбление снесть!  
Бесценное русским сокровище честь,  
Их клятва: „Да будет мне стыдно!“

9

На вече народном вершится их суд,  
Обиды смывает с них поле —  
Но дни, погодите, иные придут,  
И честь, государи, заменит вам кнут,  
А вече — каганская воля!»

10

«Стой! — молвит Илья. — Твой хоть голос и чист,  
Да песня твоя не пригожа!  
Был вор Соловей, как и ты, голосист,  
Да я пятерней приглушил его свист —  
С тобой не случилось бы то же!»

11

Певец продолжает: «И время придет,  
Уступит наш хан христианам,  
И снова подыметесь русский народ,  
И землю единый из вас соберет,  
Но сам же над ней станет ханом.

12

И в тереме будет сидеть он своим,  
Подобен кумиру средь храма,  
И будет он спины вам бить батожем,  
А вы ему стукать да стукать челом —

Ой срама, ой горького срама!»

13

«Стой! — молвит Попович. — Хоть дюжий твой рост,

Но слушай, поганая рожа:

Зашла раз корова к отцу на погост,

Махнул я ее через крышу за хвост —

Тебе не было бы того же!»

14

Но тот продолжает, ослабивши пасть:

«Обычай вы наш переймете,

На честь вы поруху научитесь класть,

И вот, наглотавшись татарщины всласть,

Вы Русью ее назовете!

15

И с честной поссоритесь вы стариной,

И, предкам великим на сором,

Не слушая голоса крови родной,

Вы скажете: „Станем к варягам спиной,

Лицом повернемся к обдорам!“»

16

«Стой! — молвит, поднявшись, Добрыня. — Не смей

Пророчить такого нам горя!

Тебя я узнал из негодных речей:

Ты старый Тугарин, поганый тот змей,

Приплывший от Черного моря!

17

На крыльях бумажных, ночью порой,

Ты часто вокруг Киева-града

Летал и шипел, но тебя не впервой

Попотчую я каленою стрелой —

Ой ладо, ой ладушки-ладо!»

18

И начал Добрыня натягивать лук,

И вот, на потеху народу,

Струны богатырской слышавши звук,

Во змея певец перекинулся вдруг

И с шипом бросается в воду.

19

«Тьфу, гадина! — молвил Владимир и нос  
Зажал от несносного смрада, —  
Чего уж он в скаредной песне не нес,  
Но, благо, удрал от Добрынюшки пес, —  
Ой ладо, ой ладушки-ладо!»

20

А змей, по Днепру расстилаясь, плывет,  
И, смехом преследуя гада,  
По нем улюлюкает русский народ:  
«Чай, песни теперь уже нам не споет —  
Ой ладо, ой ладушки-ладо!»

21

Смеется Владимир: «Вишь, выдумал нам  
Каким угрожать он позором!  
Чтоб мы от Тугарина приняли срам!  
Чтоб спины подставили мы батогам!  
Чтоб мы повернулись к обдорам!

22

Нет, шутишь! Живет наша русская Русь!  
Татарской нам Руси не надо!  
Солгал он, солгал, перелетный он гусь,  
За честь нашей родины я не боюсь —  
Ой ладо, ой ладушки-ладо!

23

А если б над нею беда и стряслась,  
Потомки беду перемогут!  
Бывает, — примолвил свет-солнышко-князь, —  
Неволя заставит пройти через грязь,  
Купаться в ней — свиньи лишь могут!

24

Подайте ж мне чару большую мою,  
Ту чару, добытую в сече,  
Добытую с ханом хозарским в бою, —  
За русский обычай до дна ее пью,  
За древнее русское вече!

25

За вольный, за честный славянский народ,  
За колокол пью Новаграда,

И если он даже и в прах упадет,  
Пусть звен его в сердце потомков живет —

Ой ладо, ой ладушки-ладо!

26

Я пью за варягов, за дедов лихих,  
Кем русская сила подъята,  
Кем славен наш Киев, кем грек приутих,  
За синее море, которое их,  
Шумя, принесло от заката!»

27

И выпил Владимир, и разом кругом,  
Как плеск лебединого стада,  
Как летом из тучи ударивший гром,  
Народ отвечает: «За князя мы пьем —  
Ой ладо, ой ладушки-ладо!

28

Да правит по-русски он русский народ,  
А хана нам даром не надо!  
И если настанет година невзгод,  
Мы верим, что Русь их победно пройдет —  
Ой ладо, ой ладушки-ладо!»

29

Пирует Владимир со светлым лицом,  
В груди богатырской отрада,  
Он верит: победно мы горе пройдем,  
И весело слышать ему над Днепром:  
«Ой ладо, ой ладушки-ладо!»

30

Пирует с Владимиром сила бояр,  
Пируют посадники града,  
Пирует весь Киев, и молод, и стар:  
И слышен далеко звон кованных чар —  
Ой ладо, ой ладушки-ладо!

Вторая половина 1867